

Пиала Морис

13.01.03

Умер Морис Пиала

Кинорежиссер. 1903 - 13 янв. - с. 21.

некролог

В возрасте 77 лет умер Морис Пиала, единственный с 1966 года французский режиссер, завоевавший Золотую пальмовую ветвь Каннского фестиваля.

Ровесник режиссеров «новой волны», он опоздал влиться в ее ряды. Отказавшись от карьеры живописца, Пиала поставил свой первый полнометражный фильм «Обнаженное детство» (L'Enfance nue) только в 1967 году. Снимал мало, всего 10 фильмов за 35 лет, но одного присутствия этого угрюмого, одинокого и сильно пьющего бородача было достаточно, чтобы придать французскому кино значительность. Если к режиссуре применимо понятие «моральный авторитет», то таким авторитетом был как раз Пиала, единственный после Жан-Люка Годара бескомпромиссный философ движущихся картинок, убежденный натуралист и последний великий метафизик одновременно.

Но, как всегда, нет пророка в своем отечестве. Казалось бы, французы должны на руках его носить: шутка ли, именно он вернулся на родину кинематографа самую преступную в мире кинонаграду за фильм «Под солнцем сатаны» (Sous le soleil de Satan, 1987). Однако зал каннского Дворца фестивалей встретил в 1987 году решение жюри улюлюканьем. Пиала ответил со сцены непристойным жестом: «Если вы меня не любите, то я вас тоже не люблю». Такого не прощают.

«Под солнцем сатаны» — экранизация романа католического писателя Бернано-са о провинциальном священнике, чей дух и тело испытывают неодолимые иску-

шения, но который оказывается способен свершить чудо; один из двух экскурсов режиссера в историю. Вторым стал «Ван Гог» (Van Gogh, 1990), самый необычный байопик в истории. Пиала снимал Ван Гога без котурнов, без пафоса, без романтической ауры. Фильм казался невозможным репортажем из XIX века: странный человек болтал о пустяках с обитателями деревушки Овер, ходил в бордель, девицы и клиенты которого распевали песни парижских коммунаров, и ни с того ни с сего пускал себе пулю в сердце. Но фирменные планы-эпизоды Пиала, сами движения камеры, словно загонявшей героя в угол, создавали ощущение невыносимой обыденности, смертоносной повседневности.

Ван Гог был родным братом привычных героев Пиала, пессимиста, который, по словам Изабель Юппер, «делал из своего отчаяния фильмы». Классик-маргинал, он снимал фильмы о маргиналах: рабочих, надеющихся, что хотя бы их дети выбьются в люди («Сначала получи аттестат» (Passe ton bac d'abord...), 1978); парнях из пригородов, незаметно для самих себя и необратимо пошедших по кривой дорожке («Лулу» (Loulou), 1980); 16-летней девице, кочующей в поисках любви из одной койки в другую («За нашу любовь» (A nos amours), 1983); полицейских из затрапезного комиссариата, становящихся неотличимыми от своих «клиентов» («Полиция» (Police), 1985); разведенных супругах, лелеющих свой повседневный ад («Малец» (Le Gars), 1995).

Самые избалованные звезды французского кино Жерар Депардьё, Изабель Юппер, Софи Марсо, Сандрин Боннер с каким-то радостным мазохизмом натягивали на себя обноски героев Пиала и терпели его безжалостную манеру работы с актерами: выматывающие дубли эпизодов, в которых вроде бы ничего не происходит, полупровизированные диалоги, порой, говорят, и откровенную грубость. А на экране происходило чудо: безнадёжная и жестокая жизнь внезапно озарялась невозможной надеждой на лучшее, более того, уверенностью в том, что люди достойны лучшего. Возможно, Пиала был последним великим режиссером, который вслед за Росселини, Ренуаром и Кассаветисом был уверен: жизнь — далеко не кино, но кино — это и есть жизнь.

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ